

Шэнь Ваньцин задохнулась от подобного вопроса.

Се. Уянь. Что. Ты?..

Почему ход мыслей героев этого романа такой странный?!

Главный герой восхваляет злодея за то, что тот был хорошим парнем, а злодей неустанно ждет, когда же он сам умрет.

Внезапно Шэнь Ваньцин поняла, что даже не знает, в чем мозгу проблема.

Она попыталась разобраться в ситуации, подумав о ней с женской точки зрения. Обычно, когда человек сомневается в себе, он надеется услышать похвалу от других.

Но сейчас ситуация была более сложной.

Она считала, что Се Уянь не нуждается в похвале от такого новичка, как она.

Поэтому Шэнь Ваньцин решила быть поверхностной и просто согласилась:

— Да, да, верно, желаю удачи.

Похоже, что-то в ее словах показалось Се Уяню смешным, и он неожиданно расхохотался. Только после того, как он вдоволь насмеялся, он слегка приподнял брови, серьезно посмотрел на нее и начал размеренно постукивать указательным пальцем по столу. Однако это вызвало у Шэнь Ваньцин необъяснимое чувство тревоги. Она сжалась на скамеечке и отвела взгляд в сторону.

Затем оба на некоторое время замолчали.

Шэнь Ваньцин поняла, что Се Уянь овладел методом разрушения разума перед убийством: его взгляд вызывал острое чувство вины.

Чтобы скрыть своё состояние, она стиснула зубы и, выпрямившись, смотрела на него до боли в глазах. Наконец она не смогла больше сдерживаться и громко, с подвываниями зевнула.

Шэнь Ваньцин, зевнув, вдруг поняла, что потеряла лицо, и быстро закрыла рот, клацнув зубами.

Ой...

Се Уянь отвел взгляд, видимо, почувствовав скуку, встал и сказал:

— Тогда я больше не буду беспокоить госпожу Шэнь.

Се Уянь ушел, а Шэнь Ваньцин так и сидела в прострации, ни на что не реагируя.

Неужели зевота так полезна? Он просто так взял и ушел? Даже не верится.

Он даже ничего ей не сделал, просто выпил глоток чая и задал несколько вопросов, связанных со смертью, а потом просто... ушел?

Шэнь Ваньцин размышляла об этом, крутя мысли так и эдак, но так и не смогла понять ход мыслей Се Уяня. Она знала лишь, что ее жизнь, похоже, временно вне опасности.

Но это также могло принести проблемы в будущем.

Если Се Уянь не может уснуть и каждую ночь будет приходить к ней в комнату, чтобы задать несколько вопросов с несколькими вариантами ответов, связанных со смертью, то однажды, даже если она не боится смерти, она умрет от истощения из-за недостатка сна.

Шэнь Ваньцин забеспокоилась, чувствуя себя немного сонной. Она забралась в кровать и обняла подушку, продолжая волноваться, а потом, конечно же, заснула на одеяле.

Вскоре после рассвета появились хорошие новости: Цзи Фэйчэнь вернулся со сбора трав.

Шэнь Ваньцин была растрогана до слез.

Благодаря острому уму Цзи Фэйчэня, его врожденной враждебности к второстепенным персонажам, а также ее собственным подсказкам, заговор Се Уяня должен был быть быстро разоблачен.

Хотя в книге не описано, кто сильнее, а кто слабее между Се Уянем и Цзи Фэйчэнем в первые дни их знакомства, судя по тому, что Цзи Фэйчэню удалось снова запечатать Владыку демонов, и учитывая, что Се Уянь сейчас не на пике своей силы, эти двое должны быть в состоянии побороться.

Более того, Цзи Фэйчэнь не будет сражаться в одиночку. Если он будет сражаться, секта Сюань Тянь и Фэн Яоцин обязательно поддержат его и выступят на его стороне.

Вспомнив о том, что вчера из-за Се Уяня пришлось пожертвовать несколькими часами сна, Шэнь Ваньцин утратила контроль над своими эмоциями и радостно взвизгнула.

Теперь она сможет выспаться!

— Я слышал, что говорят, — сурово начал главный герой, — как только ты очнулась после тяжелой травмы, тебе сразу нужно было отправиться в опасное место, такое, как горы Сюань Тянь...

Выражение лица Цзи Фэйчэня было не очень хорошим, когда он смешивал ей лекарство, а его слова были наполнены братским порицанием:

— Ваньцин, если бы А-Яо не пришла вовремя, знаешь ли ты, насколько серьезными были бы последствия?

Шэнь Ваньцин закивала, словно курица, клевавшая рис, и попыталась перевести разговор на Се Уяня:

— Брат Цзи прав, а что насчет того, кого я спасла с задней части горы...

— Даже если ты спасаешь людей, ты должна в первую очередь думать о собственной безопасности, — перебил ее Цзи Фэйчэнь и продолжил: — А-Яо много работала для тебя эти несколько дней, так что больше не будь такой легкомысленной.

— Верно, верно, верно, — Шэнь Ваньцин снова закивала, послушно соглашаясь с главным героем, а затем снова попыталась продолжить тему: — Значит, тот господин, которого зовут Се Уянь...

— А-Яо лечила тебя в эти дни, — снова перебил ее Цзи Фэйчэнь, — она ничего не говорила обо мне? — он опустил глаза, его взгляд стал немного печальным. — Она избегала меня... Наверное, я сильно обидел ее.

Шэнь Ваньцин чуть не заплакала.

Когда я отчаянно хотела поговорить с вами, ребята, чтобы убедить твою жену, ты не дал мне этого сделать! А теперь я говорю с тобой о серьезных вещах и слышу раз за разом: «А-Яо»! Как ты думаешь, это моя жизнь слишком длинна или твоя жизнь слишком коротка, а?!

Шэнь Ваньцин глубоко вздохнула и попыталась в последний раз:

— Брат Цзи, давай поговорим о господине Се, который первым попал под проклятие блокировки сердца. Я думаю, он...

— Ты права, я слышал, как люди говорили, что А-Яо сняла с господина Се проклятие блокировки сердца, — Цзи Фэйчэнь забеспокоился еще больше, встал и собрался уходить: — Нет, я должен еще раз спросить о травме А-Яо. Она только что получила травму, и она потратила столько энергии, чтобы вылечить такое проклятие, она, должно быть, потратила много сил.

— Стоп! — Шэнь Ваньцин подняла одеяло, едва сдерживая вспышку гнева. Она глубоко вздохнула и, чтобы ее не прервали, ускорила речь: — А тебе не кажется странным, что господин Се смог прийти в секту Сюань Тянь незамеченным?

Услышав это, Цзи Фэйчэнь остановился и повернулся, чтобы посмотреть на нее.

Шэнь Ваньцин стиснула зубы и решила сказать то, что нужно, чтобы растрогать его:

— Для меня это не имеет значения, но я беспокоюсь, что у господина Се есть какие-то скрытые мотивы в отношении секты Сюань Тянь или сестры Фэн. Если он приведет кого-то опасного, кто в итоге навредит ей, я буду жалеть об этом до конца своих дней.

Услышав это, Цзи Фэйчэнь нахмурился и произнес:

— Что ж, твои сомнения верны. Я обязательно проведу тщательное расследование.

Сказав это, он торжественно удалился.

Шэнь Ваньцин вздохнула с облегчением, опустилась на кровать, взволнованная и готовая запустить салют от радости, что ей удалось донести свои мысли до главного героя.

Он и в самом деле достоин быть главным героем, хотя его мозг был полон «А-Яо» то, «А-Яо» это, зато он сразу все понял... после того, как его направили.

У нее было такое хорошее настроение, что утром она даже съела еще два сладких османтусовых пирожных. Потом она с радостью отправилась на прогулку, поглаживая набитый живот, чтобы переварить пищу, и ожидая новостей об аресте Се Уяня.

Но, пройдя несколько шагов, она увидела шокирующую сцену.

Главный герой Цзи Фэйчэнь и побочный персонаж Се Уянь (главный злодей, между прочим!) дружелюбно общались, сидя в павильоне для медитации. Перед ними стояла шахматная доска, и они играли в шахматы, атмосфера выглядела очень гармоничной, и они даже вежливо делали друг другу комплименты.

— Шахматный стиль молодого господина Цзи — ровный и устойчивый, мне самому стыдно, что

я не могу быть молодому господину Цзи ровней.

— Нет, нет, нет, господин Се — достойный господин с безупречными манерами, образец для подражания, это никто не осмелится оспорить.

Эти двое сидели, расточали друг другу комплименты и радостно переговаривались.

Они даже хотели стать братьями! QAQ

<http://tl.rulate.ru/book/63737/3697980>